

Таким образом, проанализировав вершинные компоненты фрейма, мы пришли к выводу о том, что как субъект, так и предикат, находясь в тесной связи друг с другом, могут по разному отражать ситуацию восприятия запаха в языке и речи – активного, пассивного восприятия одушевленным объектом или инициацией процесса восприятия феноменом.

Литература

1. Минский М. Фреймы для представления знаний. М, 1979. С. 151.
2. Iraide Ibaratxe-Antunano B. Polysemy and metaphor in perception verbs: a cross-linguistic study. Available: www.unizar.es/linguisticageneral/articulos/Ibaratxe-PhD-Thesis-99.pdf
3. Колесов И.Ю. О модели интерпретации визуальной перцепции в английском и русском языках. Барнаул, 2004. Режим доступа: www.phil.pu.ru/depts/02/anglistikaXXI_02/48.htm
4. Крючкова Т.В. Функциональная категоризация глаголов и устойчивых глагольных словосочетаний со значением слуховой перцепции в современном английском языке. Автореферат. Белгород, 2004. С.8.
5. Колупаева А.А. Когнитивные и языковые механизмы формирования знаний о запахах / Вестник Тамбовского университета. № 4. 2008. С. 182-184.
6. Viberg, A. The verbs of perception: a typological study. Explanations for Language Universals. Berlin, 1984. P. 123-125.
7. Fox K. The smell report. An overview of facts and findings. Available: www.sirc.org/publik/smell_culture.html
8. Meyer St. Twilight. St Ives plc: Palimset Book production limited, 2009. P. 30 – 400.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. Available: www.longman-elt.com/dictionaries
10. Filding H. Bridget Jone's Diary. Available: www.abc-english-grammar.com/1/books.htm
11. Coulter C. Point Blank. – NY, 2007. P. 54- 125.

Погожая С.Н., к.ф.н

Тимошилова Т.М., к.ф.н., доцент

НИУ «БелГУ», Россия

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЭМОТИОЛОГИИ

В настоящей статье рассматривается антропоцентрический подход, как методологическая основа эмотиологических исследований. Данный подход обеспечивает возможность комплексного, системного изучения эмоций, позволяет избежать субъективности в оценке материала и представить изучаемое явление достаточно полно и широко.

Ключевые слова: антропоцентризм, когниция, оценка, эмотиология, эмоции.

Pogozhaya S.N., Timoshilova T.M.

Belgorod National Research University, Russia

ANTHROPOCENTRISM AS A METHODOLOGICAL BASIS OF EMOTIOLOGICAL RESEARCHES

In this article the authors focus on the advantages of the anthropocentric approach in the complex study of emotions. This approach allows carrying out a thorough investigation of emotional states and avoiding subjective estimation of the material.

Key words: anthropocentrism, cognition, evaluation, emotiology, emotions.

В последние десятилетия в лингвистике при исследовании вопросов функционирования языка все большее значение приобретает фактор человека как активного субъекта познания, обладающего индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании концептуальной картиной окружающей действительности. Поэтому в центре внимания ученых оказывается триада «язык – культура – человеческая личность».

Одной из основных установок современной лингвистики наряду с экспансионизмом, неофункционализмом и экспланаторностью является антропоцентризм. Принцип антропоцентризма все больше признается в качестве методологической основы научных исследований. Его суть заключается в том, что «научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» [4: 212].

Язык, будучи одним из основных атрибутов человека, естественно, не может не отражать в своей системе антропоцентрических “следов”, о чем красноречиво свидетельствуют данные исследований в когнитивной лингвистике. Когнитивная лингвистика конца XX – начала XXI века как важнейшая составная часть когнитивной науки основной акцент делает на особой роли человека, рассматривая его в качестве исходного пункта в анализе языковых явлений. Таким образом, в основе процесса антропологизации лингвистики лежит осознание того, что язык «создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» [6: 15].

Антропологическая переориентация языкознания свидетельствует о смене приоритетов, о переходе от лингвистики традиционной с ее доминирующим вниманием к языковым формам, рассматриваемым вне связей с разнообразными аспектами бытия языка, к лингвистике антропоцентрической, которая предполагает исследование языка в непосредственной связи с индивидуумом. В языке находит отражение особое представление о мире, «схваченное» со стороны субъекта сознания, и заключающееся, прежде всего в том, что репрезентация мира, его концептуализация и категоризация (или же, иными словами, восприятие и обработка поступающей, равно как и уже имеющейся информации) зависят от ряда чисто субъективных факторов, таких, как, например, уровень компетентности, точка зрения на предмет анализа и т. д.

Современная лингвистика обратилась к изучению языкового сознания, то есть той области, «где сознание выражает себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия» [7: 15]. Ее цель – «найти доступ к Человеку через язык». Для достижения этой цели выбираются разные стратегии поиска с использованием как синхронного, так и диахронного аспектов описания языка: это исследование фразеологических оборотов и паремий,

метафор и клише, глубинной семантики слова через его концептуальный анализ, ассоциативных полей, на базе которых строится усредненный тип носителя языка той или иной культуры и т. д.

Следует отметить, что построить адекватное описание языковой системы невозможно без учета эмоций человека. В исследованиях последних лет учеными предпринимаются попытки выявить когнитивные основы концептуализации эмоций и способы их выражения лексическими средствами.

Возрастающий интерес лингвистов к проблеме эмоций объясняется тем, что «язык стал изучаться не как замкнутая сама по себе система, а как система, в которой задействован человек. Человеческий фактор в языке включает и его эмоции» [9: 36]. Ученых интересует не только психологические и физиологические проявления эмоций, но и их языковое выражение.

Глубокое проникновение эмоциональности во все сферы жизни и познавательной деятельности обусловлено тем, что сознание человека способно не только объективно отражать действительность, но и оценить то, что познано. Наличие эмоциональной оценки дает нам информацию об изучаемом предмете, факте, каком-нибудь явлении, поскольку подобная оценка указывает на способность предмета вызывать у человека определенную чувственную реакцию. Характер такой реакции говорит о внутренних свойствах самого предмета [5]. Отсюда следует, что изучение эмоционального и оценочного в языке относится к одной из важных проблем языкознания.

Реализуя родовой и видовой опыт реагирования на различные ситуации, эмоции способны обобщаться, храниться и передаваться посредством естественного языка [16: 64, 91; 15: 427], что позволяет рассматривать их в качестве предмета изучения лингвистики.

Благодаря когнитивной парадигме в лингвистике, был установлен когнитивный характер категории эмотивности, тогда же стало возможным и проникающее изучение категории эмотивности. Когнитология как наука о структуре знаний, их формирования, материализации трансляции тесно связана с эмотиологией – наукой о вербализации, выражении и коммуникации эмоций [11: 20]. Это объясняется тем, что все когнитивные процессы неразрывно связаны с эмоциями: «...когниция вызывает эмоции, так как она эмоциогенна, а эмоции влияют на когницию, так как они вмешиваются во все уровни когнитивных процессов» [Danes 1987, цит. по 11: там же].

Подчеркивая связь эмоций с когницией, Б.И. Додонов указывает, что «акт возникновения мысли через создание опосредствующего представления связан с действием живого воображения и сопровождается эмоциональным переживанием» [2: 30-31].

К. Изард также говорит о наличии аффективно-когнитивной структуры у человека, отмечая, что когда эмоция возникает как отклик на конкретный ментальный образ, будь то символ, понятие или мысль, можно говорить о возникновении связи между чувством и мыслью. У взрослого человека эмоции очень тесно связаны с ментальными образами, в связи с чем необходимо акцентировать внимание на этом тезисе: регулярное возникновение

определенной эмоции в ответ на определенный образ в конце концов приводит к формированию аффективно-когнитивной структуры [3: 28].

Специалисты в области медицины и психологии подчеркивают, что у человека обработка языковой информации начинается с эмоциональной программы, которая дает самую общую оценку ситуации и тем самым «сужает пространство» для обработки этой информации логической программой. Особенно это заметно в модели: интонационная структура ↔ эмоциогенная ситуация: даже не понимая слово или не зная его значения, человек уже по одной интонации способен опознать не только зону выражаемой эмоции, но и группу эмоций или даже конкретную эмоцию [10: 48].

Среди лингвистов также не вызывает сомнения тот факт, что эмоции включены в структуру сознания и мышления, что они сопряжены с когнитивными процессами и стилем мышления человека.

Посредством эмоций, как отмечают когнитивисты, человек познает мир. Принимая во внимание тот факт, что язык – это практическое, действительное сознание, а понятие – логическая форма мышления, имеющая «разновидность в силу потребностей практической деятельности людей» [Чесноков 1984, цит. по 10: 47], в том числе и эмоциональную разновидность, а также учитывая отражательную функцию эмоций, их связь с мышлением и отражение в понятиях, целесообразно предположить, что эмоции должны быть отражены и закреплены в семантике слова и других единиц языка. Данный тезис составляет теоретическую базу для исследования лингвистики эмоций: «Отрицать наличие эмоций в языке – значит вступать в противоречие с совершенно очевидным фактом» [1: 40].

Как утверждает В.И. Шаховский, у каждой эмоции есть свои характерные знаки, каталог которых формирует семиотику эмоций человека. Известно, что эмоции тесно связаны со знаниями: меняются знания, мысли, и это вызывает изменение эмоций человека. Вся человеческая деятельность, в том числе речь, пронизана эмоциями. А поскольку язык вплетен во все виды деятельности человека, то эмоции представлены не только в словах, но и в памяти, в звуке, в музыке, в металле, в ткани, в свете, в запахе и других формах, так как человек – творец, и в любых формах своей деятельности он воспроизводит свои эмоциональные переживания [12: 13]. Таким образом, можно говорить о слиянии рационального и эмоционального в сознании человека. В связи с этим Даниэль Гоулман вводит термин «эмоциональный интеллект», под которым понимается специфическая способность человека управлять своими эмоциональными импульсами, считывать с вербалики и невербалики чужие эмоции и переживания, регулировать более деликатно свои эмоциональные взаимоотношения, мотивировать свои эмоции, сочувствовать, сострадать. По мнению Д. Гоулмана, эмоциональный интеллект как бы помещает эмоции в центр адаптивной способности человека к жизни [13].

Вслед за В.И. Шаховским мы полагаем, что важным шагом, приблизившим формирование лингвистической парадигмы изучения эмоций, следует считать признание наукой факта о единстве разума и эмоции в структуре языковой личности. Многочисленные эксперименты доказали, что

психика, сознание, мышление и язык тесно взаимосвязаны и что в любом языке имеются эмотивные знаки, с помощью которых вербализуется эмоциональное отношение человека к миру и себе [12: 13].

Знания об эмоциях формируются линейно, постепенно на основе личного, социального опыта и биологической памяти. Они включают в свою концептуальную структуру знания-рецепторы (базовые, одинаковые, для семантической памяти всех коммуникантов) и знания-ретуши, различные для разных коммуникантов. И те, и другие формируют концептуальное значение лексикализованной (ословленной и означенной) эмоции в форме ментального конструкта. Поэтому слово, называющее или выражающее ту или иную эмоцию, концептуализованную и лексикализованную, является кодированным хранителем всех лингвистических и экстралингвистических знаний человека о ней, входящих в его эмотивную (эмоциональную) компетенцию [12: 38-39].

Эмоции никогда не проявляются в чистом виде. Одна и та же эмоция может выражаться разными языковыми личностями по-разному в зависимости от различных языковых и неязыковых факторов. Как подчеркивает А.Хеллер, эмоции всегда когнитивны и ситуативны, соответственно, и выбор языковых средств их выражения тоже ситуативен, причем их вербальная идентификация всегда субъективна [14: 182].

По мнению О.Е. Филимоновой, объективная и представительная картина репрезентации эмоций в языке, которая учитывает взаимодействие разнородных эмотивных элементов и отражает специфику их использования в различных условиях общения, может быть получена при интеграции разноуровневых подходов к изучению языка эмоций в рамках единой концепции [8: 48-49].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что именно антропоцентрический подход дает возможность комплексного, системного изучения эмоций, позволяет избежать субъективности в оценке различных объектов и представить изучаемое явление достаточно полно и широко.

Литература

1. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке [Текст] / В. В. Виноградов // Труды Института русского языка. – М., 1950. – Т. 2. – С. 38-79.
2. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность [Текст] / Б. И. Додонов. – М. : Политиздат, 1978. – 272 с. – (Над чем работают, о чем спорят философы).
3. Изард, К. Э. Психология эмоций [Текст] / К. Э. Изард ; пер. с англ. А.Татлыбаевой. – СПб. [и др.] : Питер, 2002. – 464 с. – (Мастера психологии).
4. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Языки наука XX века. – М., 1995. – С. 321-341.
5. Разинкина, Н. М. Стилистика английской научной речи [Текст] : элементы эмоционально-субъективной оценки / Н. М. Разинкина. – М. : Наука, 1972. – 168 с.
6. Степанов Ю.С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований. Вступительная статья к книге Э. Бенвениста «Общая лингвистика» / Пер. с фр. Ю.Н. Караулов; 2-е изд., стер. – М., 2002.
7. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образы мира. – М., 2000. – С. 12-27.

8. Филимонова, О. Е. Эмоциология текста [Текст] : анализ репрезентации эмоций в англ. тексте : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению «Филологическое образование» / О. Е. Филимонова ; Рос. гос. пед. ун-т. – СПб. : Кн. Дом, 2007. – 447 с.

9. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе: на материале англ. яз. [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / В. И. Шаховский. – М., 1988. – 402 с.

10. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В. И. Шаховский ; науч. ред. З. Д. Попова. – 3-е изд. – М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2009. – 206 с.

11. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В. И. Шаховский ; Ин-т языкознания РАН, Волгогр. гос. пед. ун-т [и др.]. – Волгоград : Перемена, 2008. – 419 с.

12. Шаховский, В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология [Текст] / В. И. Шаховский. – М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2009. – 124 с.

13. Goleman, D. Emotional intelligence: [why it can matter more than IQ] [Text] / D. Goleman. – New York [u.a.] : Bantam Books, 1997. – 352 p.

14. Heller, A. A theory of feelings [Text] / A. Heller. – Assen : van Gorcum, 1979. – 244 p. – (Dialectic and society).

15. Психологический словарь [Текст] / Н. Н. Авдеева, Л. И. Анцыферова, А. С. Арсеньев [и др.]. – 2 изд., перераб. и доп. – М. : Педагогика-Пресс, 1999. – 438 с.

16. Современная философия [Текст] : словарь и хрестоматия / авт. и сост.: Л. В. Жаров, Е. В. Золотухина, В. П. Кохановский ; отв. ред. В. П. Кохановский]. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 511 с.

Ромашина О.Ю.

к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННЫХ КОНСТРУКТОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ МЕДИАТЕКСТАХ

В статье рассматриваются вопросы объективации эмоционально-чувственных конструктов в русских и английских медиатекстах, уточняется понятие медиатекста, содержится информация о виртуализации эмоций и чувств на разных языковых уровнях. В медиатекстах языковые средства эмоционально-чувственной объективации обеспечивают эффективность передачи текстовой информации и являются средством достижения успешной межличностной коммуникации.

Ключевые слова: медиатекст, эмоционально-чувственный конструкт, объективация.

Romashina O.Y.

Belgorod National Research University, Russia

OBJECTIVATION OF FEELING-AND EMOTIONS CONSTRUCTS IN RUSSIAN AND ENGLISH MEDIA TEXTS

The article deals with the problem of objectivation of feeling-and-emotions constructs in Russian and English media texts. It also states the meaning of media text and the essence of emotional virtualization in different language levels. The objectivation of the